

Assembly" of January 6 (19), 1918] // Dekrety Sovetskoy vlasti. T. I. M.: Gos. izd-vo polit. literatury, 1957. S.335. (In Russian)

Zakon Respubliki Kazakhstan «O reabilitatsii zhertv massovykh politicheskikh repressiy» № 2143-XII ot 14 aprelya 1993 g. [Law of the Republic of Kazakhstan "On the Rehabilitation of Victims of Mass Political Repression" No. 2143-XII dated April 14, 1993] // Informatsionno-pravovaya sistema normativnykh pravovykh aktov Respubliki Kazakhstan «Adilet». (In Russian)

Ob ob'yavlenii 1997 goda Godom obshchenatsional'nogo soglasiya i pamyati zhertv politicheskikh repressiy. Ukaz Prezidenta Respubliki Kazakhstan ot 30 dekabrya 1996 g. № 3299 [On declaring 1997 the Year of National Accord and Remembrance of Victims of Political Repression. Decree of the President of the Republic of Kazakhstan dated December 30, 1996 № 3299] // Informatsionno-pravovaya sistema normativnykh pravovykh aktov Respubliki Kazakhstan «Adilet». (In Russian)

Ob ustanovlenii Dnya pamyati zhertv politicheskikh repressiy. Ukaz Prezidenta Respubliki Kazakhstan ot 30 dekabrya 1996 g. № 3443. [On the establishment of the Day of Remembrance of the Victims of Political Repression. Decree of the President of the Republic of Kazakhstan dated December 30, 1996 No. 3443] // Informatsionno-pravovaya sistema normativnykh pravovykh aktov Respubliki Kazakhstan «Adilet». (In Russian)

Obrashcheniye Predsedatelya Soveta Narodnykh Komissarov k naseleniyu 5 (18) noyabrya 1917 g. [Address of the Chairman of the Council of People's Commissars to the population on November 5 (18), 1917] // Dekrety Sovetskoy vlasti. T. I. M.: Gos. izdatel'stvo politicheskoy literatury, 1957. S. 50-52. (In Russian)

МРНТИ 03.20.00

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ АРХИВНОГО ФОНДА ДОКУМЕНТОВ ПО ИСТОРИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ В 20-50 ГГ. XX В.

Алимгазинов Кайрат Шакаримович^{1*}

¹Доктор исторических наук, доцент, руководитель Центра прикладных и научных проектов Архива Президента РК. Казахстан, г. Алматы. E-mail: alimgazinov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9993-3438>

*Автор-корреспондент

Аннотация. В статье дается исторический обзор складыванию архивного фонда документов по политическим репрессиям в советский период. На конкретных исторических примерах и анализе дается оценка информативной значимости документов, особенно – партийных, ныне отложившихся в фондах Архива Президента. Вместе с тем, в исторической ретроспективе дается разбор особенностям формирования археографического фонда исследований, охарактеризованы вышедшие документальные сборники.

Ключевые слова: архивные документы, политические репрессии, значимость документов, фонды, источники, советский период

ҒТАХР 03.20.00

XX ҒАСЫРДЫҢ 20-50 ЖЫЛДАРЫНДАҒЫ САЯСИ ҚҰҒЫН-СҮРГІН ТАРИХЫ БОЙЫНША ҚҰЖАТТАР АРХИВ ҚОРЫНЫҢ ҚАЛЫПТАСУ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ

Әлімғазинов Қайрат Шәкәрімұлы^{1*}

¹ Тарих ғылымдарының докторы, доцент, Қазақстан Республикасы Президенті Архивінің Қолданбалы және ғылыми жобалар орталығының меңгерушісі. Қазақстан, Алматы. E-mail: alimgazinov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9993-3438>

*Автор-корреспондент

Аңдатпа. Мақалада кеңестік кезеңдегі саяси қуғын-сүргін туралы құжаттардың мұрағат қорының дамуына тарихи шолу жасалады. Нақты тарихи мысалдар арқылы қазіргі кезде Президент архивінің қорында сақтаулы тұрған құжаттардың, әсіресе партиялық құжаттардың танымдық маңызына баға беріледі. Сонымен бірге тарихи ретроспективада археографиялық зерттеу қорының қалыптасу ерекшеліктеріне талдау жасалып, жарық көрген құжаттар жинақтарына сипаттама берілді.

Түйін сөздер: архивтік құжаттар, саяси қуғын-сүргін, құжаттардың маңызы, қорлар, дерек көздері, кеңестік кезең

IRSTI 03.20.00

FEATURES OF THE FORMATION OF THE ARCHIVAL FUND OF DOCUMENTS ON THE HISTORY OF POLITICAL REPRESSIONS IN THE 20-50S OF THE XX CENTURY

Alimgazinov Kairat Shakarimovich^{1*}

¹Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Head of the Center for Applied and Scientific Projects of the Archives of the President of the Republic of Kazakhstan. Kazakhstan, Almaty. E-mail: alimgazinov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9993-3438>

*Corresponding author

Abstract. The article provides a historical overview of the formation of an archival fund of documents on political repressions during the Soviet period. Using specific historical examples and analysis, an assessment is made of the informative significance of documents, especially party documents, now deposited in the funds of the Presidential Archive. At the same time, in a historical retrospective, an analysis is given of the peculiarities of the formation of the archaeological research fund, and the published documentary collections are characterized.

Keywords: archival documents, political repressions, significance of documents, funds, sources, Soviet period.

Введение. Начало формирования архивного фонда документов советской эпохи связано с принятием первых декретов советской власти - декреты Совнаркома РСФСР от 1 июня 1918 г. «О реорганизации и централизации архивного дела в РСФСР» и от 22 апреля 1919 г. «О хранении и уничтожении архивных дел». Декретом «О реорганизации и централизации архивного дела» был образован единый Государственный архивный фонд (ГАФ), документы которого находились на учете под контролем государства. Работа по формированию ГАФ была возложена на Главное управление архивным делом, которое отвечало за сохранение, решение вопросов ценности или уничтожения документов, образующихся в деятельности советских учреждений и органов власти. В функции ведомства входили наряду с задачами обеспечения сохранности исторических документов, также задачи их использования в научном обороте в интересах советского государства. Этот подход определил состав и содержание сохранившихся архивных документов советской эпохи. Вместе с тем, существование разветвленной сети советских архивов с иерархической структурой организации работы и четким соблюдением территориального подхода к формированию архивных фондов на основе принципа происхождения документов, определяет единство подходов источниковедческой эвристики к архивным документам советского периода.

В период становления сети архивов в стране происходит жесткая централизация и регламентация их деятельности, вводится режим секретности, меняется подчиненность архивных органов. По положению 1930 года о Центральном архивном управлении (ЦАУ) КАССР, в составе центральных и местных архивов образуются секретные отделы для хранения материалов заинтересованных ведомств. С 10 февраля 1937 г. ЦАУ в соответствии с постановлением ЦИК КазССР передается в ведение Управления заповедников и охраны памятников старины при СНК и вскоре Указом Президиума Верховного Совета КазССР от 14 сентября 1938 г. архивное управление и его местные органы передаются в ведение НКВД. Вся работа архивных учреждений и особенно использование архивных документов были поставлены под жесткий контроль, архивистам предоставили возможность в основном собирать и хранить документы. Положение о Государственном архивном фонде СССР, утвержденное постановлением Совнаркома №723 от 29 марта 1941 г., закрепило за ГАУ НКВД СССР неограниченное право вмешательства в деятельность архивных учреждений по вопросам документальной части делопроизводства и их архивов. Этим самым архивная служба НКВД была поставлена над всеми другими архивными учреждениями.

В послевоенный период важное значение имело постановление ЦК Компартии Казахстана и Совета Министров КазССР от 19 июля 1956 г. «О мерах по упорядочению режима хранения и лучшему использованию архивных материалов министерств и ведомств Казахской ССР», где отмечалось, что значительная часть архивных документов необоснованно засекречена и не может быть использована, состояние работы по публикации архивных документов неудовлетворительное, что в последнее время документальных сборников совершенно не издавалось.

В подчинении НКВД архивы находились до 1960 года, когда было образовано Архивное управление при Совете министров КазССР, затем преобразованное в 1972 году в Главное архивное управление. В этом статусе ведомство просуществовало до 1988 года и было передано в ведение Министерства юстиции КазССР. Таким образом, за период с 1917 по 1991 годы была создана и функционировала централизованная сеть архивных учреждений, где отложился документальный пласт свидетельств советской эпохи. Общий объем архивных документов на момент распада СССР в архивах республики, без документов бывшего архива ЦК Компартии Казахстана и его подведомственной сети, составлял около 15 млн архивных дел. Партийные архивы и их документы в советский период были закрытыми и вошли в состав Национального архивного фонда Республики Казахстан только после 1991 года.

Появление первых документальных сборников по истории Казахстана XX века относится к 1930-1940 гг. Это сборники архивных документов «Алаш-Орда», «Материалы по истории пролетарской революции в Казахстане», «Протоколы Тургайского областного съезда Советов» и др. (Архивисты и архивы Казахстана, 2008: 23-33) Начало этой работы было положено работой образованного в 1922 году Казахского бюро Истпарта – Комиссии по изучению истории РКП(б) и Октябрьской революции (Пролетарская революция, 1923: 238). В задачи Истпарта входило «собрание и изучение материалов по Октябрьской революции и истории... партии» (От истпарта // Пролетарская революция. – 1921. – № 1), разоблачение на основе архивных документов противников советского режима. При этом особое внимание и роль в сохранении исторической памяти уделялось мемуарам как документальным свидетельствам. Первые воспоминания участников советского строительства были опубликованы уже в 1920-е гг., носили характер небольших очерков на страницах периодических изданий, либо выходили небольшими брошюрами (Габдулхамид А.). В своих воспоминаниях авторы стремились к наиболее точному, на их взгляд, изложению событий: «исторические очерки - не повести, не рассказы; тут вымысла, недоговорок или перебарщивания быть не должно» (Пролетарская революция, 1923: 327).

Особое внимание уделялось на сбор материалов, связанных с революционными событиями в казахском крае. Было сделано письменное обращение с просьбой прислать свои воспоминания и материалы об октябрьской революции и гражданской войне в Казахстане С.Сейфуллину, Н.Нурмакову, Т. Рыскулову, А.Асылбекову, У.Джандосову, Т.Айтиеву, Ю.Бабаеву и др. (АП РК, 130: 1). В 1922 и 1925 годах в Ташкенте были изданы подготовленные Т.Рыскуловым сборники «Мусбюро РКП(б) в Туркестане» и «Революция и коренное население Туркестана». Одним из первых изданий архивных документов на казахском языке стал вышедший в печать в 1925 году в Оренбурге стенографический отчет Первого съезда казахской интеллигенции, состоявшегося 12-18 июня 1924 года (История Казахстана, 2009: 58). Начало казахской мемуаристике советской эпохи было заложено С. Сейфуллиным. В 1927 году вышел в свет его роман «Тернистый путь».

Письмо И. Сталина в редакцию журнала «Пролетарская революция», опубликованное в 1931 году, по сути, положило конец вопросу о том, что следует отбирать архивам на хранение, а что из документов подлежит уничтожению. Выступая на собрании общества историков-марксистов по поводу письма И.Сталина, Минц, один из авторов «Истории РКП(б)» подчеркнул, что «мы подошли [к истории] не с точки зрения политической целесообразности при вытаскивании тех или иных фактов, а с точки зрения той объективности, которая абсолютно не характеризует нашу политическую историю» (За большевистское изучение истории партии, 1931).

Изданные в 1927 году по заказу Казкрайкома ВКП(б) А.Бочаговым, а затем в 1929 году Н.Мартыненко документальные сборники по истории Алаш-Орды подверглись резкой критике как издания, в которых авторы не сумели подобрать архивные документы, свидетельствующие о полном разгроме классового врага (Бочагов, 1927; Алаш-Орда, 1929). Аналогичная судьба оказалась и у документального сборника, изданного С.Брайниным, Ш.Шафиро в 1935 году. В тот же год Бюро Казкрайкома приняло решение о снятии книги из обращения и строгом наказании авторов и издателей (АП РК, 8074: 190-203).

В 1927-1929 гг. при Истпарте создается специализированный архив для хранения партийных документов, впоследствии – архив Института истории партии при ЦК Компартии Казахстана. После 1991 года и последующего ряда преобразований, его фонды с 1994 года вошли в состав фондов Архива Президента Республики Казахстан. Собираемые еще Истпартом воспоминания сегодня вошли в состав широко известного исследователям фонда № 811.

В фондах ЦК Компартии Казахстана, ЦК ЛКСМ Казахстана, а также их предшественников сосредоточена информация об общественно-политической и социально-экономической жизни республики в эпоху социализма. Это резолюции, постановления Центрального комитета компартии, протоколы заседаний Бюро секретариата Казахского областного комитета (Киробкома) в первые годы установления советской власти 1921-1925 гг., Казахского краевого комитета ВКП(б) за 1925-1937 гг., ЦК компартии Казахстана за 1937-1991 гг., материалы пленумов, конференций, съездов республиканской и местных парторганизаций, отчеты о работе партийных комитетов и организаций всех уровней, органов партийного и советского контроля, народных комиссариатов и министерств, предприятий, учреждений и общественных организации, аналитические записки, справки, доклады, письма, статистические сведения. В совокупности эти документы составляют основную массу исторических сведений, отражающую историю советского Казахстана. После 1991 года и последующей реорганизации архивной отрасли в Казахстане, партийные документы регионального (областного) уровня в основной своей массе вошли в состав документов областных государственных архивов. Таким образом, изучение узловых проблем истории советского периода - образование Казахской АССР и формирование современных границ Казахстана, насильственная коллективизация и массовые политические репрессии, индустриализация края, депортация репрессированных народов, участие Казахстана в Великой Отечественной войне, освоение целинных и

залежных земель, становление фундаментальной казахстанской науки, казахской культуры, искусства, кино, спорта – будет неполным без обращения к фондам партархивов. Архив Президента РК сегодня является основным хранителем документов политической истории Казахстана, начиная с 1918 года.

Значительный пласт отложившихся в Архив Президента документов связан с депортационной политикой советской власти в XX веке. В частности, это фонд Казкрайкома ВКП (б). Следует отметить, что археографический фонд по данной проблематике сложился, значительная часть документов введена в научный оборот (Из истории поляков в Казахстане, 2000; Из истории депортаций, 2012, 2014, 2019 гг.; и др.). Однако, определенная часть архивных документов, связанных с формированием контингента некоренного населения на территории Казахстана в XX веке, остается малоизученной. Это – документы «особых папок» Архива Президента, которые были рассекречены только в 2006 году и введены в научный оборот частично.

Документальные архивные сборники, издаваемые в советский период, практически не содержат документов партархивов. Последние были не доступны для исследователей, ввиду чего происходили расхождения между памятью народа и официальной историей. Параллельное существование двух самостоятельных систем архивов – партийных и государственных, оказало свое негативное влияние на развитие исторической науки. В сталинский период документальное наследие подверглось «чистке» и засекречиванию. С 1938 года как государственные, так и партийные архивы были переданы в подчинение Народного комиссариата внутренних дел КазССР (НКВД), где находились до 1960 года. В ходе планомерных «чисток» в 1940-1960 гг., из архивов были извлечены и уничтожены, как не содержащие ценности исторической информации, архивные документы первой половины XX века. К этой категории архивных документов вошли сведения, где содержалась критика на советскую власть, информации об ошибках и недостатках. После специальных проверок в Центральном государственном архиве КазССР, в 1941 году из фонда Совета народных комиссаров (фонд №30) были выделены к уничтожению 172 архивных дела за 1920-1929 гг., в 1944 году уничтожены 610 архивных дел за 1929-1935 гг., в 1945 году – 2310 архивных дел за 1929-1936 гг. Практически все документы, связанные с репрессивной политикой, содержали грифы секретности. В ведомственных архивах краевых районных комитетов, ЦИК, КП(б), НКВД-МВД содержались документы о членах и деятельности партии Алаш, о лицах, открыто выражавших свое отношение в проводимой политике советской власти. В 1920-1930 гг. эти архивные документы легли в основу идеологических кампаний и «чисток». Закрытыми были документы по депортационной политике. Документы кампаний по этническим «чисткам», наблюдательные дела, карточки, которые заводились на каждого спецпереселенца, передавались в архивы НКВД. В архивах НКВД-МВД отложились также документы о военнопленных-казахстанцев во Второй мировой войне. Режимный и военный характер учреждения обусловил однотипность по составу и содержанию формируемых архивных документов. Ценность хранения документов понималась с позиции уголовно-процессуального кодекса, выполнения основных задач, возложенных на организацию. Поэтому, по истечении срока оперативной необходимости, весь пласт документов подлежал уничтожению. Документы, содержащие персональные сведения, были выделены в группу документов по личному составу и также имели временный срок хранения. Сегодня эти документы имеют непреходящую историческую ценность, их рассекречивание и введение в научный оборот не представляет угрозу государственным интересам. И ныне документы НКВД-МВД, Комитета государственной безопасности, органов прокуратуры, становятся основой для новых исторических исследований, изучения актуальных вопросов в истории XX века. К таковым документам следует отнести нормативные акты (инструкции, памятки, правила и т.д.), издаваемые силовыми структурами СССР и КазССР, внутренние регламенты (в том числе ненормативные акты), связанные с действиями и поведением органов в отношении гражданского населения,

ущемления их прав и свобод, различного рода регламенты, переписки между силовыми структурами касательно некоторых категории лиц, находящихся под пристальным наблюдением (депортированные народы, военнопленные, заключенные по политическим мотивам и т.п., биосправки, статистические и другие отчеты, следственные и доследственные материалы в отношении таких категорий граждан). Поскольку эта категория документов не предназначалась для научного использования, научно-справочный аппарат к ним не составлялся.

Нельзя забывать, что на постоянное хранение в государственные архивы отбирались документы, содержание которых не противоречило генеральной линии советского партийного государства. Вместе с тем, в подавляющем своем большинстве это были документы на русском языке. Удельный вес ежегодно передаваемых по истечении сроков ведомственного хранения (вначале 5 лет, а затем – 10 лет) в государственные архивы документов на казахском языке не всегда составлял даже 3-5%. Установление тотального контроля за архивными документами привело к отрывочности имеющихся в советских архивах информации протестного происхождения. Ограниченность в использовании и публикации архивных документов, скрывало от широкой общественности массу документальных свидетельств политических, экономических, культурных преступлений советского режима.

До 1991 года архивные документы бывших партархивов, органов НКВД, государственной безопасности были полностью закрыты или же жестко ограничены в использовании. Вопрос о рассекречивании архивных документов остро встал после декабрьских событий 1986 года. Так, на начало 1990-х гг. фонды Архива Президента были закрытыми для использования в научных целях. Поэтому после обретения Независимости, одним из вопросов, требующих своего разрешения, был вопрос о формировании коллективной исторической памяти на основе архивных документов. Эта работа должна была положить конец расхождению между памятью народа и официальной трактовкой истории XX века.

Мощным импульсом открытию архивных фондов стала политическая реабилитация А. Букейханова, А. Байтурсынова, Досмухамедовых, М.Тынышпаева, М. Дулатова, М. Жумабаева и др. Уже в первые годы Независимости, были изданы ряд сборников, связанных с карательно-репрессивной политикой XX в. Тематика впервые вводимых в научный оборот документов, охватывала протестные движения: национально-освободительное движение 1916 г. (1, 2 том), движение Алаш (4-томник в 5-ти книгах); репрессивная политика по отношению к социумам, к этническим группам, к отдельным гражданам: трагедия казахского аула, 1928–1934 (2 тома); политические репрессии в Казахстане в 1937–1938 гг., современное осмысление репрессий 1930–1950-х гг. в Казахстане и проблемы защиты прав человека, Казахстан: послевоенное общество. 1946–1953 гг. и др.

На начало 1990-х годов в Архиве Президента насчитывалось свыше 18 тысяч дел с грифом секретности и 13,8 тысяч дел – с отметкой «не выдаются». Более 317 тысяч личных, персональных и партийно-следственных дел также были ограничены в использовании. Рассекречивание Архивом Президента ранее недоступных общественности и исследователям архивных материалов по истории XX века вызвало массовый спрос исследователей к истории XX века. Межведомственной комиссией по рассекречиванию в целом было рассекречено свыше 13 тыс. дел. Было важно, чтобы вслед за массовым рассекречиванием, появились новые публикации, произошло переосмысление недавнего прошлого на основе документальных архивных свидетельств было сформировано историческое сознание казахстанцев.

Тогда же был пополнен археографический фонд документов по изучению вопросов добровольных и вынужденных (плановое переселение, эвакуация), а также принудительных (депортация) миграций. Тема этнических депортаций впервые была отражена в сборнике «Из истории немцев Казахстана (1921–1975 гг.)» (1997 г.). В

научный оборот было введено 157 документов. В продолжение темы вышли в свет сборник документов «Из истории поляков в Казахстане (1936–1956 гг.)» (2000 г.). За период с 2012–2019 гг. были подготовлены три тома «Из истории депортаций. Казахстан», тем самым введены впервые в научный оборот сотни документов по данной тематике.

Отдельного внимания заслуживает вопрос об изучении голода 1930-х гг. в Казахстане. Вплоть до обретения Казахстаном Независимости в 1991 году не допускались даже попытки исследовать эту проблему, не разрешалась публикации художественных произведений на данную тему. С принятием закона Республики Казахстан «О Национальном архивном фонде и архивах» в 1998 году, в Казахстане была принята норма о том, что документы, отложившиеся в период с 1917 по 1956 годы, а также личные дела и документы биографического характера, завершённые в делопроизводстве по 1956 год включительно, уничтожению не подлежат. Это позволило сохранить уникальные свидетельства трагических страниц в истории казахского народа. В общей совокупности количество сохранившихся документов, которые по принятым на тот момент нормативам архивной работы подлежали уничтожению, превышает 700 тысяч дел. Количество же архивных материалов, сформированных в целях исполнения силовыми структурами своих основных обязанностей, превышает 3 млн.

С 2022 года Государственной комиссией по полной реабилитации жертв политических репрессий, созданной Указом Президента Республики Казахстан от 24 ноября 2020 года, в целях восстановления исторической справедливости в отношении всех категорий жертв политических репрессий советского периода, проведена большая работа по введению указанной категории документов в научный оборот. Подготовлено было к печати 32 тома архивных документов и материалов, тем самым значительно был пополнен археографический фонд исследований по истории советского Казахстана. Это документы о народных восстаниях и протестах в Казахстане в 1920-1930-х гг., об исправительно-трудовых лагерях в Казахстане, депортированных в Казахстан народов и спецпоселенцев, военнопленных-казахстанцев во Второй мировой войне, материалы о лидерах протестных движений, опубликованы впервые нормативные и правовые акты советской власти, ставшие основанием для преследований и политических репрессий участников национально-освободительного движения «Алаш», насильственной коллективизации, принудительного оседания, заготовительных и других политических кампаний, антирелигиозной политике советского государства и репрессиях против духовенства в Казахстане. Отдельными томами посвящены особенностям советской политики в разрезе регионов Казахстана.

Статистические сведения о демографической ситуации 1930-х гг. в Казахстане, откожевках казахского населения содержатся в документах Статистических управлений КазССР, Комиссариата здравоохранения КазССР, сельсоветов, областных, районных комитетов компартии (в секторах учета, отдела партийного хозяйства), в документах о деятельности народных следователей и милиции. Сведения по количественному составу жертв массового голода содержатся в фонде Казкрайкома (№141) Архива Президента РК, среди секретной переписки с ПП ОГПУ по Казахстану (Оп.1. Д.5208); протоколах бюро Крайкома, докладных записках, сводках, где содержатся данные об откожевках казахского населения (Оп.1. Д.5192); протоколах бюро укомов ВКП(б), докладов судов прокуратуры, заявлениях о перегибах в период хлебозаготовок и конфискации баев (Оп.1. Д.1689, Д.3840).

Основной пласт документов по истории голода 1930-х гг. отложился в фондах Архива Президента Республики Казахстан и Центрального государственного архива Республики Казахстан. В Архиве Президента – это фонды Казахского Краевого Комитета ВКП (б), Центрального Комитета компартии Казахстана, Алма-Атинского городского комитета компартии Казахстана, Уполномоченного Комиссии партийного контроля при Центральном Комитете компартии Казахстана, Талгарского (Илийского) комитета компартии Казахстана, Алма-Атинского областного комитета компартии Казахстана. В

Центральном государственном архиве РК – это фонды Центрального исполнительного комитета советов КазАССР, Наркома земледелия КазАССР, Совета министров КазССР, Военного комиссариата КазССР, Президиума Верховного совета КазССР, Министерства просвещения КазССР, Государственного комитета Совета министров КазССР по использованию трудовых ресурсов, Казахского Центрального комитета Международной организации помощи борцам революции КазССР.

На основе рассекреченных архивных документов был подготовлен сборник документов «Насильственная коллективизация и голод в Казахстане в 1931–1933 годах». В 2011 г. в Москве издан сборник документов «Голод в СССР. 1929–1934», в который вошли и документы из Архива Президента и Центрального государственного архива Республики Казахстан.

Документальные публикации об участии Казахстана во Второй мировой войне стали выходить уже в 1940-е годы. Сбором документов и материалов занималась созданная в 1942 году Комиссия по истории Великой Отечественной войны при ЦК КП(б) Казахстана. Среди изданных в послевоенный период архивных сборников центральное место занимает двухтомный сборник документов и материалов «Казахстан в период Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945». Составители, в силу объективных причин, не могли включить документы, указывающие на неоправданно высокие потери на фронте и в тылу, особенно среди трудармейцев, депортированных народов, документы о голоде, «зачистках» освобожденных территорий, как советских, так и вошедших затем в состав социалистических стран, а также документы о судьбах военнопленных солдат и офицеров Красной армии, узников сначала фашистских, а затем сталинских лагерей. Проблема ограниченности в изучении озвученных вопросов появилась в т.ч. и из-за недоступности архивных документов советской эпохи, особенно сталинского периода.

После обретения Независимости и открытия архивных фондов, научными коллективами Института истории и этнологии им.Ч.Ч. Валиханова, Института истории государства, были подготовлены труды, где получили освещение ранее актуальные вопросы участия Казахстана и вклада казахстанцев в победу. Войне была дана историческая оценка в пятитомном академическом издании «История Казахстана. С древнейших времен до наших дней». Документальной базой этих исследований стали «особые папки» - партийные документы с грифом высшей формы секретности. К 2008 году Архивом Президента РК была завершена работа по рассекречиванию документов из «особых папок» за период 1937-1991 гг. Вслед за этим, археографический фонд документов по истории военного времени, истории депортаций народов в Казахстан, массовых репрессий, коллективизации и голода 1930-х гг., пополнился новыми ранее неизвестными документами советской власти. Впервые «особые папки» были введены в научный оборот через издание в 2010 году сборника документов «Рассекреченная война 1941–1945 гг. Из особых папок Архива Президента РК». Издание стало одним из научных итогов работы по рассекречиванию партийных документов. В сборнике были собраны решения и постановления как собственно ЦК КП (б) К, так и совместные с СНК КазССР за период Великой Отечественной войны. Хотя директивные документы партийных и советских органов Казахстана публиковались ранее и не раз в составе тематических сборников (Документальные источники, 1963: 134. То же, 1987: 262), подготовленный Архивом Президента РК сборник отличался тем, что впервые документы были включены по принципу их видовой принадлежности и степени секретности.

Попытки снять грифы ограниченного доступа к ряду архивных документов были предприняты еще в конце 1980-х гг. в Институте истории партии при ЦК КП Казахстана, в структуре которого хранился значительный комплекс документов архивного фонда КПСС, связанный с историей Казахстана. Однако проведенная работа тогда не могла быть полноценной, чтобы дать целостное представление о произошедших в прошлом процессах. Только после обретения Казахстаном независимости, в результате деятельности созданной в 1994 г. Правительственной комиссии, были рассекречены тематические

комплексы документов в государственных архивах республики. В 2004–2008 гг., по инициативе Архива Президента РК, была создана Межведомственная комиссия по рассекречиванию документов бывшего архивного фонда коммунистической партии. В результате работы комиссии, Архивом Президента РК были сняты грифы секретности с более чем 40 тысячи дел партийных документов за 1937–1991 гг.

По завершении деятельности Комиссии, Архив Президента РК получил возможность работы над серией документальных изданий «Из истории депортаций. Казахстан», приступить к созданию документальной базы данных о военнопленных-казахстанцах Второй мировой войны, а также предложить исследователям документы из «особых папок» ЦК КП (б) Казахстана за 1941–1945 гг. (Полный перечень документальных сборников, подготовленных Архивом за 1994–2022 гг. на сайте: <http://archive.president.kz/>).

Гриф «особая папка» в первую очередь обозначал место хранения документа: не там, где все, а в другой, «особой папке». Термин появился в 1920–1930-х гг., в Казкрайкоме ВКП (б), предшественнике ЦК КП (б) К, – в 1930 г. Но документы, сформированные в «особые папки» до 1937 г., в Архив Президента РК на государственное хранение не попали. В Архиве Президента РК отложился документальный пласт документов с таким грифом за период с 1937–1991 гг.

По «особым папкам» исследователями были реконструированы страницы истории советского вооружения. Так, известный лишь узкому кругу специалистов винтовочная противотанковая граната Сердюка с кумулятивной боевой частью была сконструирована в Казахстане и принята на вооружение Красной армии в 1941 году. В начале войны граната Сердюка производилась в больших количествах и широко использовалась для борьбы с бронированными целями. Опытные образцы автомата (тогда еще пистолета-пулемета) Калашникова также производились в Казахстане (Рассекреченная война, 2020: 156, 159, 210).

Главную ценность содержания «особых папок» составляют постановления СНК и ЦК КП (б) Казахстана, приложения к ним, где содержится информация о самых разных сторонах политической, экономической и общественной жизни республики, документальные свидетельства, которые раскрывают механизмы взаимодействия государства и общества. Эти документы, относящиеся к нормативным, организационно-распорядительным, носили директивный характер. Для изучения политики, экономики, культуры и советского быта источниковедческое значение «особых папок» трудно переоценить.

Наряду с документами управленческого и распорядительного характера, источниковедческая ценность партийных документов заключается в огромном сохранившемся массиве так называемых документов по личному составу, которые содержат информацию о сотнях тысяч лиц активистах первичных партийных организаций до руководящих работников номенклатуры ЦК компартии Казахстана. Это – автобиографии, характеристики, анкеты, справки, содержащиеся в личных делах, материалы совещательных органов партконтроля, куда выносились на обсуждение вопросы, связанные с этикой, служебным поведением, личной жизнью коммунистов. Партийно-следственные дела дают новую, порой неучтенную ситцем советской идеологии ценную историческую информацию, раскрывающую глубинную суть тоталитарной эпохи через политику, экономику, культуру и быт советского гражданина.

Список литературы и источников:

Архив Президента Республики Казахстан (АП РК). Ф. 811. Оп. 8. Д. 130. Л. 1.

АП РК. Ф. 141. Оп. 1. Д. 8074. Л. 190-203

АП РК. Ф.139. Оп. 1. Д. 266-А. Л. 184-А.

Архивисты и архивы Казахстана XX и XXI вв. Сборник документов и материалов / Сост.: Р.М. Абдуали, Ж.Т. Байкаш, Е.М. Грибанова (отв.), Е.В. Чиликова. Алматы, 2015; Письма с фронта. Алма-Ата, 1944; Чиликова Е.В. О первых публикаторах Казахстана //

Пути использования и совершенствования современных научно-практических приемов и методов в работе с архивными материалами. Астана: Национальный центр археографии и источниковедения, 2008. С. 23–33.

Бочагов А. Алаш-Орда. Краткий исторический очерк о национально-буржуазном движении в Казахстане периода 1917-1919 гг. Кзыл-Орда, 1927; Алаш-Орда. Сборник документов // сост. Н.Мартыненко. Кзыл-Орда, 1929.

Габдулхамид А. Қазақ бейнеқорларына бір-екі сөз. Ташкент, 1919. С. 15; Андреевич П. Правда о Семиреченской белогвардейской аванюре // Известия Краевого Комитета РКП(б) Туркестана. 1920. 19 июня; Могила Ф. Из прошлого // Пролетарий(Оренбург). 1922. № 1. С. 76; Галето П. О возникновении Советской власти в Семипалатинске в 1918 году // Коммунист (г.Семипалатинск). 1923. № 4. С. 48-50; Запорожский Б. Усть-Каменогорская дисциплинарка // Там же. 1923. № 1. С. 96-102; Захаров Н. Из истории одного революционера (воспоминания из близкого прошлого) // Красная летопись Туркестана. 1923. № 1-2. С. 94-98; Айтиев А. Октябрьская революция и национальный вопрос // Қызыл Қазақстан. 1923. № 22; Ужгин С. Страничка из истории революционного движения в Кустанае // Известия Кустанайского губкома РКП(б). 1923. № 14; Агафонов Ф. Оренбург в 1918 году (из воспоминаний) // Советская степь. 1924. 23 февраля; Варламов П. Путь к Октябрю // Советская Киргизия. 1924. № 10; Фурманов Д.А. Семь дней («Мятеж»). М.-Л.: Госиздат, 1926.

Документальные источники по истории Коммунистической партии Казахстана. Научно-информационная библиография. Октябрь 1917 г. – Октябрь 1962 г. Алма-Ата: Казгосиздат, 1963. С. 134. То же. Октябрь 1962 г. – 1980 г. Алма-Ата, 1987. С. 262

За большевистское изучение истории партии // Правда. 1931. 12 декабря. № 341(5146)

Из истории поляков в Казахстане. 1936-1956 гг. Сборник документов. – Алматы, 2000. 344 стр.; Из истории депортаций. Казахстан. Том 1, 2, 3. Алматы, 2012, 2014, 2019 гг.; и др

История Казахстана. С древнейших времен до наших дней. В 5 томах. Том 4. Алматы: Атамұра, 2009. 768 с. С. 58.

От истпарта // Пролетарская революция. 1921. № 1.

Полный перечень документальных сборников, подготовленных Архивом за 1994–2022 гг. на сайте: <http://archive.president.kz/>

Пролетарская революция. 1923. № 8. С. 238

Пролетарская революция. 1923. № 5. С. 327

Рассекреченная война: «особые папки» ЦК КП (б) Казахстана. 1941-1945 гг. Сборник документов. Алматы: LEM, 2020. С. 156, 159, 210.

References

Archive of the President of the Republic of Kazakhstan (AP RK). F. 811. In.8. C.130. L. 1.

AP RK. F. 141. In. 1. C. 8074. L. 190-203

AP RK. F. 139. In. 1. C. 266-A. L.184-A

Arkhivisty i arkhivy Kazakhstana XX i XXI vv. [Archivists and archives of Kazakhstan in the 20th and 21st centuries]. Sbornik dokumentov i materialov / Sost.: R.M. Abduali, ZH.T. Baykash, Ye.M. Gribanova (otv.), Ye.V. Chilikova. Almaty, 2015; Pis'ma s fronta [Letters from the front]. Alma-Ata, 1944; Chilikova Ye.V. O pervykh publikatorakh Kazakhstana [On the first publishers of Kazakhstan] // Puti ispol'zovaniya i sovershenstvovaniya sovremennykh nauchno-prakticheskikh priyemov i metodov v rabote s arkhivnymi materialami. Astana: Natsional'nyy tsentr arkheografii i istochnikovedeniya, 2008. S. 23–33. (In Russian)

Bochagov A. Alash-Orda. Kratkiy istoricheskiy ocherk o natsional'no-burzhuanom dvizhenii v Kazakhstane perioda 1917-1919 gg. [Alash-Orda. A brief historical essay on national-bourgeois movement in Kazakhstan in the period 1917-1919]. Kzyl-Orda, 1927; Alash-Orda [Alash-Orda]. Sbornik dokumentov // sost. N.Martynenko. - Kzyl-Orda, 1929 (In Russian)

Gabdulkhamid A. Qazaq, beynek orlaryna bir-yeki soz [Kazakh national movement]. Tashkent, 1919. S. 15 (In Russian); Andreyevich P. Pravda o Semirechenskoy belogvardeyskoy avantюре [The Truth about the Semirechye White Guard Adventure] // Izvestiya Krayevogo Komiteta RKP(b) Turkestana. 1920. 19 iyunya (In Russian); Mogila F. Iz proshlogo // Proletariy (Orenburg). 1922. № 1. S. 76 (In Russian); Galeto P. O vznikenii Sovetskoy vlasti v Semipalatinske v 1918 godu [On the emergence of Soviet power in Semipalatinsk in 1918] // Kommunist (g.Semipalatinsk). 1923. № 4. S. 48-50 (In Russian); Zaporozhskiy B. Ust'-Kamenogorskaya distsiplinarka // Tam zhe. –1923. № 1. S.96-102 (In Russian); Zakharov N. Iz istorii odnogo revolyutsionera (vospominaniya iz blizkogo proshlogo) // Krasnaya letopis' Turkestana. 1923. № 1-2. S. 94-98 (In Russian); Aytiev A. Oktyabr'skaya revolyutsiya i natsional'nyy vopros // Qyzyl Qazaqstan. 1923. № 22 (In Russian); Uzhgin S. Stranichka iz istorii revolyutsionnogo dvizheniya v Kustanaye [A page from the history of the revolutionary movement in Kustanai] // Izvestiya Kustanayskogo gubkoma RKP(b). 1923. № 14 (In Russian); Agafonov F. Orenburg v 1918 godu (iz vospominaniy) // Sovetskaya step'. 1924. 23 fevralya (In Russian); Varlamov P. Put' k Oktyabryu // Sovetskaya Kirgiziya. 1924. № 10 (In Russian); Furmanov D.A. Sem' dney («Myatezh»). M.-L.: Gosizdat, 1926 (In Russian).

Dokumental'nyye istochniki po istorii Kommunisticheskoy partii Kazakhstana. Nauchno-informatsionnaya bibliografiya. Oktyabr' 1917 g. Oktyabr' 1962 g. [Documentary sources on the history of the Communist Party of Kazakhstan. Scientific and informational bibliography. October 1917 – October 1962]. Alma-Ata: Kazgosizdat, 1963. S.134. To zhe. Oktyabr' 1962 g. – 1980 g. Alma-Ata, 1987. S. 262. (In Russian)

Za bol'shevistskoye izucheniye istorii partii [For the Bolshevik study of the history of the party] // Pravda. 1931. 12 dekabrya. №341 (5146). (In Russian)

Iz istorii polyakov v Kazakhstane. 1936-1956 gg. [From the history of Poles in Kazakhstan. 1936-1956]. Sbornik dokumentov. Almaty, 2000. 344 s. (In Russian)

Iz istorii deportatsiy. Kazakhstan. Tom 1, 2, 3. Almaty, 2012, 2014, 2019 gg. (In Russian)

Istoriya Kazakhstana. S drevneyshikh vremen do nashikh dney. V 5 tomakh. [History of Kazakhstan. From ancient times to the present day. In 5 volumes]. Tom 4. Almaty: Atamura, 2009. 768 s. S.58 (In Russian)

Ot istparta [From Istpart] // Proletarskaya revolyutsiya. 1921. № 1 (In Russian)

A complete list of documentary collections prepared by the Archive for 1994–2022 is on the website: <http://archive.president.kz/>

Proletarskaya revolyutsiya [Proletarian Revolution]. 1923. № 8. S. 238. (In Russian)

Proletarskaya revolyutsiya [Proletarian Revolution]. 1923. № 5. S. 327. (In Russian)

Rassekrechennaya voyna: «osobyie papki» TSK KP (b) Kazakhstana. 1941-1945 gg. [Declassified War: "Special Folders" of the Central Committee of the Communist Party (Bolsheviks) of Kazakhstan. 1941- 1945]. Sbornik dokumentov. Almaty: LEM, 2020. S. 156, 159, 210. (In Russian)